

Кто сопротивляется открытости власти

В российских СМИ появилась информация о возможной отставке губернатора Тверской области Дмитрия ЗЕЛЕНИНА. Кому мешает глава Верхневолжья?

Не секрет, что для нашей страны 2011 год — это сплошная предвыборная кампания. И, как показывает практика, лучше всего настроения электората можно выявить при помощи резонансных публикаций. Например, о громких отставках и новых назначениях. Достаточно пустить в массы очередную «сенсацию», и мониторинг общественного мнения получится не хуже, чем у ВЦИОМа. Возможно, именно такие цели преследуются определенными группами при мушкетировании слухов о дальнейшей судьбе тверского губернатора.

Работу Дмитрия Зеленина можно анализировать бесконечно долго, и поводы для критики, конечно же, тоже найдутся. Но всем известно, что ошибок не совершает только тот, кто ничего не делает. В сегодняшней ситуации не стоит заострять внимание ни на заслугах, ни на промахах губернатора, но одна тенденция последнего времени все же достойна детального рассмотрения. Это политика обновления, которая реализуется уже достаточно отчетливо и закладывается в стратегию развития региона. Практика публичного обсуждения готовящихся решений в стране только набирает обороты, и понятно, что субъект РФ, который берет на себя роль первопроходца в этом отношении, набивает немало шишек. Как показывает практика, опыта вести подобный диалог практически нет, причем даже в Москве, где, казалось бы, граждане куда более активны, чем в регионах. К совместной работе, давайте скажем себе честно, еще до конца не готовы ни общество, ни госструктуры. Отсюда, естественно, отдельные просчеты, ошибки, неоправданные ожидания... Но как бы то ни было, тверской губернатор поступает достаточно

смело, устанавливая партнерские отношения с общественностью: постоянное прямое общение с жителями, общественные слушания по всем актуальным вопросам, принятие ключевых решений только после экспертизы общественных организаций и профессиональных сообществ. Таков далеко не полный перечень создаваемых губернатором реальных инструментов активного участия гражданского общества в управлении регионом, что, по сути, является огромным шагом в развитии самого гражданского общества. И это отрицать трудно.

Понятно, что внедряемый губернатором новый формат общения чиновников с народом устраивает далеко не всех.

Совершенно естественно, что, например, при публичном обсуждении бюджета становится невозможно отстаивать личные интересы узких групп — так называемой неполитической оппозиции. Впрочем, и политическим оппонентам гласность тоже, с одной стороны, совсем не на руку: ведь, по большому счету, их избирательные кампании строятся на критике действующей власти, а сейчас получается, что власть для

критики открыта и не боится признавать своих ошибок, а порой и сама инициирует широкое обсуждение того, что еще не сделано или сделано недостаточно хорошо. Правда, с другой стороны, теперь проблемы не нужно высасывать из пальца: они благодаря политике обновления очевидны всем, чем, естественно, не могут не воспользоваться разного толка демагоги.

Открытость власти вместе с развитием институтов гражданского общества привела к целому ряду жестких системных решений и громких уголовных дел. Таким образом, жители Верхневолжья видят, что эта инициатива не держится в тайне, а наоборот: глава региона выступает с жесткими заявлениями всякий раз, как в области назревает коррупционный скандал, призывает СМИ предавать эти сведения максимальной огласке, чтобы виновные не ушли от наказания.

Но, пожалуй, главное, что произошло за время губернаторства Дмитрия Зеленина, — люди почувствовали, что они могут быть услышаны, что те проблемы, которые не может решить муниципалитет, берет на контроль и решает областная администрация и лично губернатор.

Вполне закономерно, что такое положение дел оборачивается благом для жителей и их поддержкой, но одновременно вызывает недовольство чиновников, привыкших работать больше на себя, чем на народ. Как выяснилось, таких персонажей в регионе еще немало. За примерами далеко ходить не надо. Недавно журналист нашего еженедельника встретился с представителями бизнес-сообщества региона. По словам предпринимателей, главной их головной болью еще остается излишняя бюрократизация. Что эти проблемы оказываются не менее острыми, чем рост тарифов и налоговая нагрузка. Причем речь идет именно о самодурстве и крючкотворстве на местах, где еще не привыкли работать по-новому. Естественно, такое положение дел не устраивает главу региона. Поэтому и были учреждены более 40 комиссий практически по всем направлениям деятельности. В них могут работать и работают в том числе и представители бизнеса. На заседаниях они открыто высказывают свои замечания, вносят предложения, выступают и экспертами, и разработчиками, и контроле-

рами. Эффективность этих комиссий разная, не всегда еще сам бизнес готов по-деловому и конструктивно формулировать свои идеи и свое видение ситуации в разрезе соблюдения интересов всей области. Однако сегодня уже мало кто сомневается в правильности такого подхода. И это можно считать серьезным шагом к системе управления нового формата.

Понятно, что отдельным представителям элит команда Дмитрия Зеленина попросту мешает лоббировать собственные интересы и обогащаться за счет ресурсов Тверской области и в ущерб ее населению. Вот и пытаются всячески баламутить, вносить сумятицу — вдруг пройдет? Поэтому не исключено, что слухи о скорой отставке главы региона, а также длинные перечни надуманных причин этого кадрового решения рождаются и поддерживаются именно в среде тех лиц, которым глава региона не дает нажиться на проблемах. Причем открытого противодействия не видно. Все делается исподтишка. Значит, не чувствуют уверенности в своей правоте?! С другой стороны, было бы странно, если столь серьезные меры губернатора не наталкивались на сопротивление — значит, наступил уже и самому бизнесу надо определиться, способно ли оно защитить завоеванные позиции, возможность отстаивания интересов своего профессионального сообщества или нет.

Что же касается губернатора, то он выглядит вполне спокойным и уверенным. Не так давно, отказавшись от мандата депутата Госдумы, он подтвердил свое намерение продолжать управлять областью и дальше. Тем более что планов у него не на один год.

P.S. В пресс-службе Кремля, по сообщению СМИ, сведений о поиске кандидатов на кресло главы Верхневолжья не подтверждают.

Ирина ИВАНОВА

10 тысяч мальков сазана пришлось выпустить в Тверцу ОАО «ТГК-2». Сделать это компания обязал Московский районный суд Твери по иску Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры. В ходе прокурорской проверки было установлено, что береговая насосная станция ТЭЦ-3 ОАО «Территориальная генерирующая компания-2» не оборудована рыбозащитными устройствами. Это стало причиной массовой гибели водных биоресурсов при заборе воды из Тверцы. Судебное решение обязало компанию не только устранить нарушения, но и восстановить популяцию рыб.

99 розничных рынков должно быть организовано на территории Тверской области. Согласно плану, количество торговых точек возрастет вдвое, сообщает департамент территориальной и информационной политики. Сейчас в регионе работает 45 розничных рынков в 25 городах и районах. Из них 34 универсальных, 2 вещевых, 3 продовольственных, 2 сельскохозяйственных и 1 автомобильный.

50 бутылок водки по 0,5 литра было изъято у таксиста из Красного Холма. В ночное время он доставлял спиртное по заказу клиентов. Таким образом он помогал желающим обойти запрет на торговлю крепким алкоголем после 21.00. Правоохранительные органы провели проверку в помещении диспетчерской такси, где и был обнаружен «товар».

38,3 млн рублей планируется потратить на питание участников Всероссийского молодежного инновационного форума «Селигер»-2011. Росмолодежь объявила несколько крупных тендеров для организаций, желающих заняться обеспечением мероприятия. 25 млн рублей пойдет на поддержание чистоты на территории лагеря, еще 18,4 млн — на проведение тренингов.

14-й маршрут в Твери 21 апреля оказался заблокирован. ПАЗам, принадлежащим выигравшему конкурс перевозчику ИП Барабанову, перекрыли выезд с конечной остановки машины конкурентов. Вместо них на дороге города отпраздничали «нелегальные» желтые «газели» НП «Приоритет». Проигравшие не только отказались признавать результаты конкурса, называя его незаконным, но и угрожали водителям ПАЗов физической расправой. Теперь на перевозчиков-самоуправцев может быть наложен административный штраф до 300 тысяч рублей.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Земля не уйдет из-под ног

Окончание.
Начало на стр. 1.

Не меньше вопросов вызывает и судьба тех угодий, которые перейдут в муниципальную собственность. В тверском регионе есть особо отличившиеся администрации, продавшие сельхозземли частным лицам, легким росчерком пера переведя участки в другую категорию разрешенного использования.

Только за 2010 год прокуратура выявила 1265 нарушений закона в сфере земельных правоотношений, и подавляющее их большинство касается именно аграрных территорий.

Помимо всего прочего наивно будет полагать, что изъятие сельхозугодий у нерадивых хозяев пройдет как по маслу. Маловероятно, что колхозы или муниципалитеты найдут деньги на покупку участков, если

сейчас, например, цены на гектар земли колеблются от 36 тыс. в Сонковском районе до 6 млн в Осташковском. При этом минимум, который необходим, чтобы выращивать одну корову, — 1,5 га: 0,95 га в хозяйстве должно быть для производства кормов и еще 0,46 — для пастбища. Но главное, что капитализация земель, пусть даже превратившихся в непроходимые леса, в Тверской области

достигает 35% в год, и вряд ли найдутся те, кто не предпримет никаких мер, чтобы оставить лакомый кусок в своем распоряжении. Уйти от ответственности вместе с землей горхозяевам будет несложно: например, продать надел фирме-однодневке. Или оперативно включить ее в состав ближайшего населенного пункта — как уже писал наш еженедельник, для этого достаточно обра-

титься к местной администрации, которая, конечно, обязана провести публичные слушания, но за скромное вознаграждение может этого и не делать. Наконец, никаких манипуляций с землей и вовсе можно не проводить: достаточно запустить в бурьян козу, и пожалуйста — сельхозугодья используются как пастбище.

Елена ЛАЗУТКИНА